Снова в его постели

Автор:
Сьюзен Стивенс

Снова в его постели

Сьюзен Стивенс

Жаркие бразильские ночи #4Любовный роман – Harlequin #673

Восемнадцатилетняя Карина провела с Данте ночь, надеясь, что они проживут вместе всю жизнь. Однако Данте без каких-либо объяснений прогнал ее. Спустя десять лет они встретились вновь, и эта встреча не сулит Карине ничего хорошего…

Сьюзен Стивенс

Снова в его постели

Back in the Brazilian’s Bed © 2015 by Susan Stephens

«Снова в его постели» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

– Лукас, ты предложил мои услуги?!

Прикрыв глаза от яркого утреннего солнца, Карина Марселос недоверчиво воззрилась на брата. Они стояли на балконе пентхауса Люка в его отеле, а внизу бурлил Рио-де-Жанейро. Люк был непревзойденным игроком в поло. Он мог проявлять замашки диктатора, руководя своей бизнес-империей, но раньше он всегда учитывал чувства сестры.

Люк взглянул на нее с удивлением:

– А что ты разнервничалась? Ты – беспроигрышный вариант. Место организатора розыгрыша Кубка Гаучо должно достаться только моей сестре с ее высочайшей квалификацией.

Он пожал плечами и ушел с балкона. Она последовала за ним.

– Тебе придется снять мою кандидатуру.

Люк нахмурился, усаживаясь за стол. Он не привык отказываться от своих слов.

– Я серьезно, – настаивала Карина. – Мой график забит под завязку. Я могу уделить этому проекту всего пару недель, а этого недостаточно.

Она могла бы уложиться в срок. Она могла бы организовать грандиозное мероприятие. Но существовала причина, по которой Карина отказывалась принять столь заманчивое предложение.

– Слишком поздно, – бесстрастно проговорил Люк. – Плакаты с твоим именем уже выпущены. Я не ожидал, что ты встанешь на дыбы. Когда я предложил команде твою кандидатуру, мне чуть не оторвали руку, пожимая ее.

Под командой Люк имел в виду команду «Молния», состоящую из игроков в поло, имеющих скандальную репутацию. Он был оплотом команды, как и Данте Баракка, заклятый враг Карины.

– Что еще? – спросил брат, отрываясь от документов и бросая на нее нетерпеливый взгляд.

Карина не хотела возбуждать у Люка подозрения, но найти уважительный повод отказаться от работы с Данте не так-то просто. Как и справиться с легкой дрожью, пробегающей по телу при мысли о предстоящей встрече с ним.

– Карина, мне нужно, чтобы ты сделала это. Для меня.

– Я понимаю, что это событие для тебя значит, но ведь есть и другие организаторы мероприятий.

– Нет никого лучше тебя, – настаивал Люк. – Никто не понимает мир поло так, как ты.

Взгляд Карины устремился к шкафу, в котором Люк хранил свои награды. Он уже подготовил место для трофея этого года. Рядом, в качестве красноречивого напоминания, что отказаться будет сложно, если не невозможно, стояла ее награда. Международная ассоциация организаторов мероприятий присудила ее Карине за исключительные заслуги. Брат гордился этим не меньше, чем своими сверкающими кубками.

– Мне нужен ответ, – продолжал давить на нее Люк.

– А мне нужно время, чтобы подумать, – возразила она.

– О чем тут думать? – Откинувшись на спинку кресла, он отложил документы в сторону. – Конечно же организация Кубка по поло – самая престижная работа, которой тебе когда-либо предлагали заняться. В чем истинная причина?

Карина очень любила брата, но Люк понятия не имел, о чем он просит. Она избегала открытой конфронтации с Данте, потому что он был не только холодным, но еще и крайне высокомерным человеком. Она избегала его на матчах по поло, была вынуждена терпеть его компанию на свадьбе Люка и Эммы, но всегда старалась держаться подальше от Баракки. Если она согласится, эта ее тактика прикажет долго жить.

– Тебе по меньшей мере следовало проконсультироваться со мной, прежде чем предлагать мою кандидатуру.

– Приношу свои извинения, – насмешливо ответил Люк. – С чего это я решил, что ты придешь в восторг? Ты палочка-выручалочка по организации мероприятий в Рио. Кого еще я должен просить?

Ее брат был прав: организовать проведение Кубка – захватывающий вызов. Проблема заключалась в человеке, с которым ей предстоит общаться.

– Данте Баракка – высокомерный диктатор без капли чувства юмора, – пробормотала Карина.

– Он влиятельный и успешный человек, – парировал Люк.

– Разве я сказала что-то другое?

Брат и сестра посмотрели друг на друга, и в темных глазах обоих сверкнул огонь.

Карина не хотела расстраивать Люка, а он был решительно настроен уговорить ее.

– О чем ты умалчиваешь? – проницательно спросил Люк.

По ее спине пробежал холодок.

– Что-то должно быть, – продолжал он размышлять вслух. – Мы знакомы с Данте много лет. Я играю в его команде. Я бы знал, если бы существовала какая-то проблема. Надеюсь, ты не веришь тому, что о нем пишет пресса?

– Он меня не пугает, если ты намекаешь на это. А что касается его репутации… – Карина презрительно фыркнула. – Если верить прессе, Данте – воплощение дьявола. Я хотела бы принять вызов и поработать с подобным человеком, но я была бы признательна, если бы мой брат любезно позволил мне отказаться.

Люк покачал головой:

– Не прокатит, Карина. Слишком много средств вложено в рекламу с твоим именем. – Он одарил сестру взглядом, который растопил тысячу сердец. – Сделай это для меня, и я больше никогда ни о чем не попрошу.

Она улыбнулась:

– Ты хочешь сказать – до следующего раза?

– Я не предполагал, что ты настолько неблагоразумна.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала она.

– Нечего придумывать, – настаивал на своем Люк. – Мы хотим тебя. Данте хочет тебя.

Карина почему-то в этом сомневалась.

Ее мысли понеслись галопом. Если реклама уже запущена, придется напечатать опровержение и указать, кто этим займется вместо нее. Этот человек должен быть отличным профессионалом, и ему должны доверять люди, связанные с поло. Она сделает все, чтобы для Люка и его команды все прошло без сучка и задоринки.

– Если тебя беспокоит личная жизнь Данте, нас это не касается, – заметил Люк. – И у него не будет времени обращать внимание на тебя, поскольку его и так окружает толпа поклонниц.

– Спасибо, что ободрил, – сухо бросила Карина. Люк был прав: вокруг игроков в поло постоянно вились восторженные поклонницы, а она никогда не относилась к гламурным девицам и тем более не хотела с ними соперничать.

– Ты моя сестра, – сказал Люк с легким раздражением, словно одно это могло защитить ее от мужского внимания. – Данте будет общаться с тобой только по вопросам бизнеса. Надеюсь, у тебя хватит здравого смысла, чтобы не рассчитывать на что-нибудь другое?

– Разумеется, хватит. За кого ты меня принимаешь?

– За очень успешную и очень красивую женщину, которая никогда не станет думать о Данте Баракке иначе, чем о друге детства и члене моей команды.

– И о мужчине, которого следует избегать, – тихо добавила Карина.

– И что это значит? – осведомился Люк.

– Я не обязана любить всех членов твоей команды.

– Но ты также не обязана испытывать к ним иррациональную неприязнь. Подпиши контракт, Карина. Я устал ждать.

Чтобы снова встретиться с Данте и работать с ним каждый день?

Давно канули в Лету те времена, когда она, девчонка-сорванец, как тень следовала за командой брата. Его друзья терпели ее, и только.

Наверное, она должна согласиться, ведь Люк много сделал для нее. Он один воспитал Карину после того, как погибли их родители, правда, кое в чем дал маху. Прекрасно справляясь с неожиданно свалившимися на него обязанностями опекуна, Люк тем не менее часто отвлекался. Это предоставляло Карине прекрасную возможность совершить какую-нибудь проделку или влипнуть в историю.

Люк снял колпачок с ручки, и Карина неохотно признала тот факт, что брат для нее важнее гордости. Нужно оставить прошлое в прошлом, как ей посоветовали в больнице. Она высоко поднимет голову и будет жить дальше. Разве ей не по силам справиться с Данте Бараккой? Она сделает вид, что ничего не было.

– Спасибо, что предложил мою кандидатуру.

Люк с облегчением рассмеялся:

– Все хотели, чтобы этим занялась ты. Думаю, ты сама меня растерзала бы, если бы я тебе это не предложил.

– Может быть.

Наклонив голову, Карина усмехнулась, с обожанием глядя на брата. Хотя бы кто-то из них счастлив. И она будет идиоткой, если откажется от такого предложения. Это не просто престижная работа. Это настоящая работа!

Люк встал, обошел стол и обнял сестру.

– Много шума из ничего, – пошутил он. – Это будет твой самый успешный проект.

Данте Баракка – это вовсе не шум из ничего. Пряча тревогу, Карина обняла брата. Затем, отступив на шаг, она оценивающе взглянула на одного из самых потрясающих игроков в поло. Члены команды «Молния» были людьми, с которыми приходилось считаться, и Люк не был исключением. Карина прощала ему все, несмотря на его диктаторские замашки. А в прошлом он терпел ее безумные выходки. Они любили друг друга. Конечно, она сделает это для него, невзирая на последствия.

– Я знаю, что в молодости Данте доводил тебя до белого каления, – заметил Люк, расслабившись, поскольку цель была достигнута. – Никто не удивился больше меня, когда ты пригласила его на свое восемнадцатилетие.

Карина поежилась и наклеила на лицо улыбку.

– Мои друзья хотели его видеть. – Она пожала плечами. – К тому же столько воды утекло с тех пор…

Это еще мало сказано.

Не догадываясь о подводных течениях, Люк от души рассмеялся.

– Но после того вечера я не видел тебя рядом с Данте. Подозреваю, что он сказал что-то или что-то сделал, и это тебя расстроило. Мой совет: оставь прошлое в прошлом, живи настоящим и смотри в будущее.

Карина видела это будущее, и оно не выглядело заманчивым.

Она отошла к окну, увеличивая расстояние между собой и проницательным братом.

– Данте – душа нашей команды, – продолжал развивать свою мысль Люк. – Он принимает кубковый матч. Нужно, чтобы кто-нибудь все организовал. Что тебе еще нужно знать?

– Ничего, – согласилась она, глядя в окно и ничего не видя.

Ее прошлое в значительной степени было связано с Данте. Она была наивной и немного мечтательной и заплатила за это высокую цену. В конце концов ей пришлось быстро повзрослеть. Она отрезала крылья, которые носили ее по вечеринкам, а ее жизнь сделала крутой поворот, и места для Данте уже не нашлось…

– Я понимаю, что это твой самый значительный контракт, – обронил Люк, неверно истолковав причину ее задумчивости. – Твои сомнения вполне естественны, Карина, но я не сомневаюсь, что ты с блеском справишься.

– Я тебя не подведу.

– Я знаю. И поверь мне, – добавил он с улыбкой, – никто не считает, что с Данте просто общаться.

– За исключением женщин, – заметила она.

– А тебе-то что? – насторожился Люк.

– Абсолютно ничего.

Прислонившись к прохладному стеклу, Карина вспомнила, как упрашивала Люка позволить ей продолжить обучение за границей. Она приводила самые разные аргументы: ей надоел Рио, надоела его опека, пора самой прокладывать путь в жизни. Люк не догадывался, что она мечтает оказаться как можно дальше от Данте. Брат оплатил ее учебу в колледже. Карина окончила его, получив за отличную успеваемость стипендию, покрывающую стоимость обучения в престижном швейцарском заведении, готовящем организаторов мероприятий. С

дипломом, подтверждающим ее высокую квалификацию, она вернулась в Рио, желая изменить мир – или по крайней мере сеть отелей брата, – но столкнулась со скептическим отношением Люка.

Карина доказала, что чего-то стоит, организуя для него небольшие мероприятия, и он наконец позволил ей работать над серьезными проектами. Кубок Гаучо был самым значимым на сегодня. Да, Карина хотела заниматься этим. Да, она знала, что обеспечит успех Кубку, так как у нее есть не только опыт, но и знание мира поло. Но ей придется работать с Данте, а это проблема. Она сильно изменилась, но заметит ли это он? Если верить прессе, он-то не изменился, и его по-прежнему называют неугомонным. Стоило ей открыть очередной номер журнала, как она натыкалась на его фотографии с новой подружкой. Данте Баракка привлекал к себе шикарных женщин, но расставался с ними быстрее, чем знакомился. Так что ничего не изменилось.

– Данте Баракка – бриллиант в мире поло, – не унимался Люк. – Тебе будет завидовать половина женского населения планеты.

– Половине женского населения не помешало бы протереть очки, – парировала Карина. – Тогда они поймут, что их идол стоит на глиняных ногах.

Люк откинул голову назад и бросил на нее внимательный взгляд.

– Это немного несправедливо по отношению к нему, учитывая, что вы почти не общались.

– По весьма веской причине, – отмахнулась Карина. – Кому нужны проблемы в жизни, которые будут обеспечены, стоит только впустить в нее Данте Баракку?

Данте мог быть обаятельным, когда ему это было выгодно, но он также мог быть холодным и жестким. Если он будет вести себя с ней как профессионал, то все может обойтись, если же нет… В ее памяти возник мужчина с черными глазами, черными волосами и таким же черным сердцем, мужчина, который был похож на цыганского короля с золотыми серьгами, поблескивавшими в ушах. Карина не забыла тот вечер, когда Данте проколол уши и вдел в них золотые кольца, потому что она заявила, что он на такое не способен. Да уж, когда ему было четырнадцать, а ей десять, они вели себя как дикие, необъезженные кони. Они бездумно рисковали жизнями, но, к счастью, все их сумасшедшие выходки

заканчивались благополучно.

– Перестань хмуриться, Карина. Любой, глядя на твое лицо, решит, что я продал тебя в кабалу монстру. Вот… – Люк протянул сестре журнал, очевидно, думая, что это должно ее приободрить. – Взгляни на это: Данте на гребне волны.

Данте Баракка на обложке журнала. Разумеется. Где еще надлежит быть богу игры?

– Сейчас самое подходящее время, чтобы вы снова подружились.

– Мы не будем дружить, – отрезала Карина. – Я просто буду работать с ним.

Она заставила себя взглянуть на фотографию.

Слава богу, брат не мог слышать участившиеся глухие удары ее сердца. Данте всегда производил на нее огромный эффект как своими положительными, так и отрицательными качествами. На фотографии он сидел на лошади без седла. На фоне заката. В пене прибоя. Он был полуодет. Мускулистый торс отсвечивал бронзой в мягких лучах заходящего солнца. Снимок передавал исходящую от него опасность, подчеркнутую тенями, лежавшими на резких чертах лица. Без сомнения, фотограф хотел запечатлеть на снимке легенду, и ему это удалось.

На теле Данте стало больше тату. Карина не удивилась бы, если бы узнала, что новые татуировки были делом рук самого дьявола.

Губы у нее пересохли, когда мысли обратились в прошлое. Она никогда не сможет от него избавиться. Впрочем, по многим причинам ей этого и не хотелось. Воспоминания были сладостно-горькими. Потеря была слишком велика, грусть слишком сильна, и Данте всегда будет частью этого. Он по-прежнему носил серьги, которые были похожи на те, что он подарил ей на восемнадцатилетие, поддразнив при этом, что они могли бы быть близнецами, разве что выражение его глаз при этом было отнюдь не братским. Эти серьги Карина затолкала в самый дальний угол ящика после той вечеринки, потому что они стали слишком жестоким напоминанием.

– Перестань упрямиться, сестренка, – вздохнул Люк, видя ее нахмуренные брови.

– Если Данте готов соглашаться со мной, это может сработать, – рассеянно заметила она, занятая своими мыслями.

– Будет интересно понаблюдать за вами, – развеселился брат.

– В этом нет ничего смешного, Лукас, – осадила его Карина.

– Определенно нет, – согласился он. – Раз ты называешь меня полным именем.

– Я занимаюсь серьезным делом. Вы с Данте, может, и выросли в пампасах…

– Как и ты, – вставил Люк. – Да что с тобой? Раньше ты такой не была. Тебе придется иметь дело с мужчиной, о котором мечтают женщины, но это не значит, что нужно напяливать на себя власяницу.

Расслабься и сделай этот проект успешным, иначе зуб, который ты, похоже, точишь на Данте, превратит все в катастрофу.

– О’кей. – Карина подняла руки. – Так тому и быть, если мы договоримся об одном. Ты больше не будешь нанимать меня для своих друзей без моего разрешения. И я больше никогда не буду работать на Данте Баракку, ясно?

Люк повернулся к двери. На пороге стояла его секретарша, которая жестом извинялась за то, что их прерывает.

– Почему бы тебе самой не сказать об этом Данте? Входи, мой друг. – И, приветствуя игрока своей команды, Люк добавил: – Карина ждет не дождется, когда поделится с тобой своими планами.

Глава 2

Время словно остановилось, когда их взгляды встретились. Тело Данте среагировало мгновенно, на него нахлынули картины прошлого. Их лучше было бы не вспоминать, поскольку рядом стоял брат Карины. Данте не видел ее так

близко после той ночи, когда ей исполнилось восемнадцать. Правда, тогда она была гораздо ближе, чем сейчас…

– Входи же!

Данте отвел глаза от Карины, но чувства, которые она в нем вызывала, заставили все остальное на несколько секунд отступить на второй план. Сила этих чувств навела его на мысль, что его первоначальный импульс был совершенно верен. Данте испытывал сильнейший соблазн отклонить предложение Люка. К чему воскрешать прошлое?

В конце концов он все же решил, что отвергать ее кандидатуру, основываясь на прошлом, не совсем правильно. Но он сведет общение с ней к минимуму. Карина избегала его много лет, поэтому Данте был уверен, что она захочет того же. Однако, оказавшись в одной с ней комнате, он был вынужден пересмотреть свое решение. В том, что она по-прежнему действовала на него, сомневаться не приходилось.

– Данте…

Ее голос был негромким и вежливым, но в глазах не было даже намека на теплоту. Какая там теплота! Данте чувствовал ее тщательно скрываемую враждебность. Неужели он обязан этим одной-единственной ночи, которая осталась в далеком прошлом? Похоже, что да. Тогда Карина хотела получить больше, чем он мог ей дать. Он выкинул ее из постели ради нее же самой.

Ее глаза погасли. Где та Карина, которую он знал? Где та девчонка-сорванец?

– Хорошо выглядишь, – начал Данте, прощупывая почву.

– Думаешь?

Ее вызывающий тон отозвался тягучей болью в его паху. Похоже, что-то еще осталось от прежней Карины. Она всегда была хорошей актрисой. Должно быть, он нанес серьезный удар по ее гордости. А всего лишь затем, чтобы уберечь ее. Но цена оказалась слишком высока, и их дружба умерла.

– Ты тоже хорошо выглядишь, – не дожидаясь ответа, продолжила Карина.

– Благодарю.

Покончив с обменом любезностями, Данте снова бросил на нее оценивающий взгляд. Она расцвела, стала женщиной, которая привлекает к себе внимание. Ее черные густые волосы блестели. Карина стала зачесывать их назад. Когда бы он ни выхватывал ее взглядом на матче по поло, ее волосы были стянуты на затылке. Когда-то они непокорными прядями лежали на ее спине… Они оба изменились. Стали совершенно другими людьми. Это была уже не та девушка, от которой он поклялся держаться на расстоянии. Новая Карина сама его к себе не подпустит.

– Не хочешь что-нибудь выпить? – вежливо спросила она.

«Яд», – сказали ее глаза.

– Воды, пожалуйста.

Когда Карина протянула ему стакан с водой, их пальцы соприкоснулись, и на ее щеках проступил предательский румянец. Она могла притворяться до посинения, однако ощущала связь между ними так же, как и он.

В Данте проснулся охотничий инстинкт. Карина это почувствовала и бросила на него предостерегающий взгляд. Она не простила его за то, что он изгнал ее из постели. Данте не мог ее за это винить, поскольку не потрудился объяснить свой поступок. Если бы она осталась, они сломали бы друг другу жизни. Она была слишком молода, слишком невинна для него. Но Карина считала его предателем.

Данте не сводил с нее глаз. Ни одна женщина не вызывала в нем таких чувств, как она. Он уже был готов рискнуть всем – местом в команде, дружбой с Люком, даже здравостью рассудка. А затем ревность принялась когтить его сердце. Кто еще держал Карину в объятиях после той ночи? Кому она себя подарила?

– Хорошо, что ты зашел, Данте, – сказал Люк. – Карина подписала контракт.

– Прекрасно. – Данте повернулся к ней. – Я не знаю никого, кто подходил бы лучше.

Карина промолчала.

Люк, который, похоже, не заметил, что его сестра ощетинилась, как дикобраз, взглянул на стакан воды в руке Данте.

– Ты уверен, что не хочешь чего-нибудь покрепче?

– Нет. Хочу, чтобы голова была ясной.

Глаза Карина превратились в лазеры.

– Начнем? – предложила она.

– Разумеется. – Данте выдвинул для нее стул.

Карина быстро доказала свою квалификацию.

Это должно было означать, что все пройдет блестяще, но Данте был разочарован. Он ожидал чего-то искрометного, какого-то волшебства. Ее задумки потрясали, учитывая, что она подписала контракт всего несколько минут назад, но им не хватало изюминки. Она словно предлагала неторопливую пешую прогулку, тогда как Данте жаждал скорости.

– Что ж, думаю, пока это все, – закончила Карина. – Счастливо добраться до дома.

Непринужденно улыбнувшись, он откинулся на спинку кресла.

– Я не спешу.

Ее лицо стало замкнутым. Данте поднял бровь.

Ее брат, похоже, опять не заметил танцующие вокруг них невидимые завихрения.

Неужели она его до сих пор не простила, затаив смертельную обиду? Однако имелся один любопытный момент: Карина смотрела на него, словно он дьявол во плоти, но не собиралась бежать со всех ног, наоборот, бросала ему вызов. Что ж, это большой прогресс. Данте снова увидел в ней проблески прежнего огня.

* * *

Жесткий взгляд. Плотно сжатые губы. Стальной внутренний стержень. Как она могла вообразить, что сможет работать с таким человеком? И конечно, Данте не знает, что давняя история повлекла за собой череду событий, имеющих далеко идущие последствия.

Карине пришлось напомнить себе, что прошлое не должно влиять на деловые отношения. Она гордилась тем, как складывается ее карьера. Она изрядно потрудилась для этого и никому не позволит отнять у нее успех, даже Данте. Она не даст ему ни единого повода для недовольства. Поработав на своего брата, Карина уяснила, что женщине нужно быть в два раза сильнее мужчины на подобной должности, а про эмоции следует забыть.

– Твоя сестра, похоже, занята какими-то своими мыслями, – обратился Данте к Люку, словно ее не было в комнате. – Считаешь, она сможет работать на меня?

– Полагаю, ей по силам с тобой справиться, – с кривоватой улыбкой ответил Люк.

Карина повернулась к ним:

– Я пока еще здесь. Если ты хочешь, чтобы я взялась за этот проект, пожалуйста, не обсуждай меня так, словно я безмолвный кактус.

Глаза Данте лукаво сверкнули, и Карина сообразила, что угодила в расставленную им ловушку. Он намеренно ее провоцировал.

– Пожалуйста, прости мою сестру, – вмешался Люк. – Ведь ты помнишь, какой у нее характер. Но в одном могу тебя заверить: она отлично знает свое дело.

– Не сомневаюсь. – Данте бросил на нее такой взгляд, что ее щеки запылали.

Люк начал собирать свои вещи.

– Мне нужно быть на встрече, которую я не могу отменить.

«Ты не посмеешь меня оставить!»

Не обратив внимания на панический взгляд Карины, ее брат именно так и поступил.

Умник Люк. Он не оставил ей выбора. Теперь она вынуждена составить компанию их гостю.

Данте первый нарушил тишину.

– Так как, Снежная королева? – весело поинтересовался он. – Почему ты так сильно не хочешь со мной работать?

– Не знаю, с чего ты это решил. Я с нетерпением жду начала работы над этим проектом.

– Лгунишка, – пожурил ее Данте. – (При одном этом слове из ее легких вышел весь воздух.) – Твоя рана до сих пор не зажила после той ночи?

Карина остолбенела от шока. Она не могла поверить своим ушам, однако постаралась взять себя в руки.

– Мой единственный интерес заключается в том, чтобы организовать самый лучший розыгрыш Кубка по поло, который когда-либо проводился, – спокойно ответила она.

– Помпезный и скучный? – так же спокойно спросил Данте. Ее щеки запылали от этой его атаки. – Я ожидал от тебя большего, Карина.

Она сама не заметила, как перешла в оборону:

– Я сделаю все на славу. Мои клиенты еще никогда не были разочарованы.

– Возможно, твои прежние клиенты не предъявляли таких требований, как я.

Она не могла поверить, что он настолько агрессивен. Данте ухватил ее за подбородок и повернул лицом к себе.

– Почему ты защищаешься, Карина? Что ты не договариваешь?

– Я тебя не понимаю. Ты ценный клиент, а я никогда не нарушаю обещания, данные клиентам. Для тебя этого должно быть достаточно.

– Ты не ответила на вопрос.

– Если мы хотим вести вместе бизнес…

– Тебе придется меня просветить, – закончил за нее Данте с интонацией, которая тревожно намекала на то, что у него растут сомнения в ее компетентности.

Карина повторяла про себя, что у нее уже были непростые клиенты и что Данте – один из них. Но хотя ей всегда удавалось одержать победу, случай с Данте был уникальным.

– Если тебе не нравятся мои предложения…

Он рассмеялся:

– Браво, Карина. Я уж начал думать, что от дикой кошки, которая осталась в моей памяти, ничего не осталось.

Да, от той безрассудной девушки ничего не осталось. Неужели Данте намекает на то, что она ничему не научилась после той ночи?

– Ты согласилась на этот проект не потому, что не могла устоять, – продолжал он. – Откуда я это знаю? – Он пожал плечами. – Ты подписала контракт, потому что не можешь подвести брата. И ты не позволишь себе ударить в грязь лицом.

Гордости у тебя хватает. Мой шофер ждет внизу.

Карина недоуменно взглянула на Данте.

– Ты поедешь со мной.

Она покачала головой:

– Меня ждет работа.

– Да, – согласился он. – Моя работа. Ты только что подписала контракт со мной.

– Я серьезно, у меня нет времени.

– Найди его, – холодно заявил он. – Я не могу говорить с тобой о делах, пока ты так напряжена.

– Напряжена? Я просто занята, Данте. Мне правда хотелось бы поехать с тобой, – солгала Карина, добавляя в голос мягкости. – Но, увы, мой день расписан буквально по минутам.

– Другие важные клиенты?

Воздух уже начал потрескивать от проскальзывающих между ними искр. Две воли сошлись в поединке, и никто не хотел уступать. Но у Данте было преимущество: он знал, что Карина все сделает для брата.

Он вздохнула:

– Что у тебя на уме?

– Давай уйдем отсюда. – Данте придержал для нее дверь. Когда она проходила мимо него, он пробормотал: – Одно знай наверняка, милая: я никогда ничего не делаю без веской на то причины.

Она остановилась и повернулась к нему:

– Давай проясним кое-что с самого начала. Я тебе не «милая».

Данте стоял так близко, что в его глазах она увидела желтые тигриные крапинки. Карина не отводила взгляда, хотя в ее животе все сплелось в тугой узел.

– Чего ты боишься? – промурлыкал он. Этот тон она хорошо помнила.

По ее спине пробежала дрожь, но она не дрогнула.

– Не тебя, это точно. Так мы идем?

– Ты уверена, что я не захочу пригласить на эту работу кого-нибудь другого? – спросил Данте, когда они шли по коридору. – Почему?

– Ты ведь не дурак, верно?

Хриплый смех Данте снова вызвал у нее дрожь. Дрожь возбуждения. Этот смех был так знаком… Данте всегда была присуща какая-то звериная энергия, которая влекла Карину к нему, как ни пыталась она с собой бороться. И он понимал ее, как никто. Возможно, Данте догадывался, что сейчас она как натянутая струна только оттого, что находится рядом с ним. После той ночи Карина не была уверена, что сможет испытывать подобные чувства к кому-нибудь другому. Бывало, она размышляла, ослабнет ли со временем связывавшая их в прошлом нить. Теперь она знала правду: всех этих лет как будто не было.

– Ты никогда не была замужем? – Вопрос прозвучал как гром среди ясного неба, когда они зашли в лифт.

– Так же как и ты никогда не был женат, – уклонилась она от прямого ответа.

Карина сделала вид, что не заметила, как Данте пожал плечами и улыбнулся:

– Я был слишком занят. А у тебя какое оправдание?

– А оно мне требуется?

Карина произнесла это спокойно, но в ее тоне невозможно было не заметить легкую угрозу: «Оставь это, Данте». Ему безумно нравилось видеть, как возвращается прежняя Карина. Нравилось, что ее глаза начинают сверкать, как когда-то. В сравнении с ней меркли все женщины. Возможно, в ней появилось и что-то новое. Это ему еще предстояло выяснить.

Двери лифта открылись, Карина вышла первой. Пока они шли к его лимузину, она не произнесла ни слова. Может, потому, что не доверяла себе?

Его шофер открыл дверцу, и молодая женщина села в машину. Она по-прежнему молчала, позволяя Данте вдоволь насмотреться на тени в ее глазах.

– Ты так и не сказал, куда мы едем, – напомнила Карина, чувствуя себя немного неуютно под его пристальным взглядом.

– Ты всегда любила сюрпризы, верно?

– Сейчас у меня нет на них времени. Мне нужно думать о работе.

– Тогда перестань нервничать, потому что место, куда я тебя везу, имеет прямое отношение к нашему проекту. Расслабься, – посоветовал Данте.

– Я более чем расслаблена, – возразила Карина, возможно, немного резче, чем требовалось.

Шофер Данте вел машину очень аккуратно. Ему пришлось ехать по запруженным улицам. В Рио-де-Жанейро царил карнавал. Город заполняли музыканты, артисты, певцы и туристы со всего мира. Когда-то это было ее любимое время.

– Когда-то ты любила карнавал, – заметил Данте, словно прочитав ее мысли. – Что-то изменилось?

– Ничего не изменилось. – Карина почувствовала, как по ее телу словно пробежал электрический разряд, когда она повернулась и взглянула на него.

Руки Данте, его лицо, тело – все было таким знакомым, и разделяли их несколько жалких дюймов. Губы у нее пересохли, и она отвернулась к окну, пытаясь сфокусировать свой взгляд на веселящейся толпе. Карнавал – квинтэссенция ритма и музыки, радости и страсти. А она, состарившаяся раньше времени, сидит в строгом деловом костюме, чувствуя себя засохшим листом. – Я не одета для этого, – пробормотала Карина, не замечая, что говорит вслух.

– Стоит ли волноваться? – возразил Данте, когда шофер припарковал машину. – Кто обратит внимание на то, во что ты одета? Главное – проникнуться духом праздника.

Именно это ее и тревожило. Раньше этот дух владел ею, но жизнь заставляет меняться.

– Я не могу, – стояла на своем Карина. – Туфли…

Данте рассмеялся:

– Самый неубедительный довод, который я когда-либо слышал.

Она покачала головой:

– Мы не можем тратить на это время. Нам нужно обсудить детали розыгрыша Кубка.

– Мы здесь именно для этого. – Данте потянулся к ручке дверцы. – Кубок пройдет успешно, если ты сумеешь расслабиться.

– Я могу расслабиться в любом другом месте, – возразила Карина. – У меня не так много свободного времени. Я думала, ты это понял.

– Я понял, что ты ищешь оправдания, – парировал он, открывая дверцу и выходя из машины.

Да что с ней такое? Данте недоумевал. Куда подевалось ее чувство юмора? Что стало с ее способностью извлекать радость из самых незначительных вещей? В прежние времена она сама предложила бы ему повеселиться. Когда-то было

невозможно заставить ее сидеть дома во время карнавала, а сейчас она словно не замечала, что весь Рио танцует. Данте ожидал, что Карина, живая, озорная, настоящая сорвиголова, вооруженная знаниями и опытом, создаст на Кубке незабываемую атмосферу праздника. Пока не похоже, что ей это удастся.

– Прошу, – сказал он, помогая Карине выйти из машины, точнее, вытаскивая ее, так как она не выказывала особой охоты. У него даже мелькнула мысль: не совершил ли он огромную ошибку, поддавшись уговорам Люка.

– Ну что ж, веди, – предложила Карина с полным отсутствием энтузиазма.

Когда они были детьми, ежегодный карнавал был тем событием, которого они ждали больше всего на свете. Именно его подобие Данте хотел увидеть на Кубке Гаучо.

– Если работать без передышки и совсем не расслабляться, можно высушить мозги, – заметил он, пока Карина оглядывалась по сторонам.

Она слабо улыбнулась. Это лучше, чем ничего, решил Данте.

– Давай, шевелись! – подбодрил он. – Процессия начнется в любую секунду.

– Хорошо.

Осторожно шагая по брусчатке в туфлях на высоких каблуках, Карина выглядела чужеродным элементом в толпе. И судя по всему, она это чувствовала. Даже его каменное сердце чуть дрогнуло. Еще в те времена, когда Карина мало чем отличалась от хулиганистого мальчишки Данте, изводя его своими выходками, он проявлял о ней грубоватую заботу. И она по-прежнему была ему небезразлична, поэтому он хотел докопаться до причины столь кардинальных изменений. Почему девушка, которая когда-то излучала свет, сейчас отбрасывает только тени?

Глава 3

Карина, не обращая внимания на Данте, предлагавшего ей руку, продолжала идти вперед. Это не развлекательная прогулка. Это бизнес.

В самом деле?

Данте не обязательно знать, что, когда она находится близко от него, сердце ее начинает какой-то дикий пляс, а зажигательная атмосфера карнавала подтапливает лед в душе. Сколько лет она не делала этого – шагала по городским улицам без всякой причины, просто ради удовольствия! Она не чувствовала себя такой свободной вот уже много лет. Карина смотрела на все с интересом вернувшегося к цивилизации отшельника.

Она пьянела от цветов, вкусов и запахов, как от вина. Ее тело наполнялось легкостью. Восторженная Карина остановилась, не обращая внимания на задевавших ее людей. Когда кто-то так сильно ее толкнул, что она едва не упала, чья-то рука поддержала женщину. Разумеется, Данте. Его прикосновение напомнило ей о том, как остро она на него реагирует.

Наверное, не стоило с ним сюда приезжать. Карнавал в Рио – одно из самых ярких событий в мире. Никто не обсуждает здесь проблемы бизнеса, не заключает деловые сделки. Если люди приходят сюда парами, они смотрят только друг на друга.

Музыка, краски, представление, шум, зной, тепло, исходящее от нагретых тротуаров, воздух, пропитанный ароматами пряностей, – все это Карина воспринимала как безудержный пир чувств, тогда как раньше она словно сидела на строгой диете. Однако пробуждение чувств стояло на самом последнем месте в списке ее дел на сегодня. Для того чтобы Кубку Гаучо светил успех, ей требуются воображение и внимание к деталям.

Но ведь она здесь. С ним. «Расслабься и извлеки из этого максимум удовольствия», – прошептал внутренний голос.

– Не спеши! – предостерег Данте, когда Карину внезапно охватило желание влиться в толпу. – Здесь правит безумство.

Как будто она не знала! Ее кровь быстрее побежала по жилам, когда раздался рокот барабанов. Может, она все-таки не до конца закостенела? Более того, ей

пришлось сдержать порыв погрузиться – хотя бы на время – в другую жизнь.

– Карина!

Окрик Данте привел ее в себя. Увы, она слишком хорошо знала, куда может привести слепое следование инстинктам.

Они добрели до небольшого сквера. Толпа ушла вперед, и они остались вдвоем. Данте наблюдал за ней из-под полуопущенных ресниц с выражением, которое Карина не могла разгадать. Он скрестил руки на груди и где-то по пути успел снять пиджак и галстук. Как ни пыталась она отвести глаза, Данте притягивал ее к себе как магнитом.

Неподалеку остановилась пожилая пара и с любопытством смотрела на них. Карина заставила себя оторваться от лицезрения Данте, но, когда она взглянула на немолодую женщину, та ей подмигнула. Карине почему-то захотелось объяснить, что между ней и Данте ничего нет, но, во-первых, это никого не касалось, а во-вторых, с профессиональной точки зрения это было бы неправильно. Поэтому она просто улыбнулась старушке. К тому же зачем портить замечательный день незнакомым людям только потому, что для нее он совсем не замечательный? Но если ее чувства так очевидны другим людям, неужели о них знает и Данте?

Он тоже улыбнулся пожилой паре. Да уж, Данте умел быть очаровательным, когда хотел. Вокруг снова замелькали люди, и скоро пожилая пара растворилась среди них. Данте стоял перед Кариной, оберегая ее от случайных столкновений.

– Я в состоянии позаботиться о себе сама, – не выдержала она, когда он положил руку ей на талию и привлек к себе.

– Неужели галантные мужчины нынче вышли из моды?

Его лицо было насмешливым, поэтому она ответила в таком же ключе:

– Галантность? Это не то слово, которое у меня ассоциируется с тобой.

– Почему так? – осведомился он.

Карине не хотелось начинать этот разговор. По крайней мере, не теперь, когда продолжается карнавал, когда они никуда не спешат.

Подоспела очередная людская волна. Они были вынуждены идти так близко друг к другу, что их тела соприкасались. Каждый раз, когда это случалось, ее кожу начинало слегка покалывать. Карина сурово отсчитала себя: нельзя обращать на это внимание. Просто холод и пустота были ее спутниками так долго, что даже случайное прикосновение она стала принимать за преднамеренное. Внимание Данте привлекла молодая красивая исполнительница самбы. Карина с остановившимся сердцем смотрела, как они обмениваются поцелуями, словно старые друзья. Она попыталась скрыть свои чувства, когда Данте вернулся к ней.

– Прости, что не познакомил тебя с ней, Карина.

Она как можно небрежнее пожала плечами, но это не обмануло Данте.

– Ты ревнуешь? – спросил он весело.

– Конечно нет. С чего мне ревновать?

Она сама не понимала, почему ей это не понравилось.

Данте улыбнулся, вызвав у нее прилив ярости, но Карина ничего не сказала, когда он взял ее за руку и повел через толпу.

– Нам нужно дойти до главного сквера, где собираются все исполнители.

«Наверное, ему хочется поглазеть на полуобнаженных красавиц», – желчно подумала она. Впрочем, это ее не касается. В карнавальном шествии принимает участие масса красивых женщин. Можно сказать, охотничьи угодья для Данте Баракки, чьи грехи только подогревают интерес к нему.

Неужели она действительно ревнует?

– Карина…

– Да?

– Держись ближе ко мне, – посоветовал он.

Это оказалось невозможно, поскольку Данте окружила толпа молоденьких девушек. Карине пришлось пробиваться к нему чуть ли не с боем; поклонницы хотели от него не только автограф, но и, судя по их поведению, еще и одежду. Энергично расталкивая девушек локтями, она загородила его.

– У сеньора Баракки назначена важная встреча, но я заметила команду телевизионщиков за углом…

Карине не пришлось больше ничего сочинять, так как стайка девушек с криком бросилась в указанном направлении.

Данте был невозмутим.

– Если мне понадобится телохранитель, теперь я знаю, кому позвонить, – заявил он.

– Это тебе дорого обойдется, – сухо предупредила его Карина, шагая вперед.

Температура праздника росла, а вместе с ней все жарче становились эмоции. Появились огромные разукрашенные платформы, и по мере их приближения толпа начинала кричать все громче.

– Твоя безопасность – моя ответственность! – прокричал ей в ухо Данте, прижав ее к себе.

– А ты мой важный клиент, – напомнила Карина, отстраняясь. – Если кому-то и нужна защита, так это тебе, а ты еще не оплатил мои услуги, – с легкой улыбкой закончила она.

Данте рассмеялся. В первый раз – искренне.

– Ты крепкий орешек.

– Даже не сомневайся, Данте. Я несу за тебя ответственность с того момента, как согласилась сопровождать тебя на карнавал, и я не допущу, чтобы ты пострадал.

– И я не допущу, чтобы ты пострадала, – заверил он ее.

– Я способна позаботиться о себе, – повторила Карина, боясь, что гулко забившееся сердце сломает ей ребра при этой лжи.

Когда Данте находился так близко, она начинала сомневаться во всем – в силе своей воли, в своем благоразумии… Его хриплый смех положил конец ее недолгой панике.

Вокруг него снова столпились девушки. Когда они продолжили путь, в глазах Данте искрилась насмешка. Он объяснил:

– Они сказали, что знают меня.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – согласилась Карина. – Да, и заранее приношу свои извинения, если еще раз вмешаюсь в тот момент, когда тебе будут поклоняться, как божеству. – Она очень надеялась, что ей удалось произнести это с иронией, но Данте снова рассмеялся, вдребезги разбив ее надежды.

– Ты правда ревнуешь, – посмеиваясь, сказал он. – Зачем ты с этим борешься, Карина?

– Может, пойдем дальше? – проигнорировав его вопрос, предложила она.

Они прошли всего несколько десятков метров, когда танцующая на движущейся платформе девушка окликнула Данте. Шедшие рядом мужчины не сводили с нее восхищенных глаз. Она была прекрасна. Ее тело покрывали только перья и блестки. Да уж, Данте действительно избалован женским вниманием. Он может выбрать любую, особенно если они сами предлагают ему себя.

Включая и ее.

Карина стиснула зубы, когда рука Данте легла ей на плечо.

– Прости, – извинился он с улыбкой, которая могла расплавить даже каменное сердце.

Ей понадобилась вся ее воля, чтобы в буквальном смысле не растечься возле его ног небольшой лужицей.

– Пожалуйста, не беспокойся. Здесь есть на что посмотреть, и не только на то, как ты тешишь свое и без того раздутое эго.

– Ах, Карина, Карина, – мягко произнес Данте, качая головой. – Ты забыла, что я твой важный клиент?

– Я ничего не забыла, – отрывисто бросила она. – Мы подписали контракт, так что теперь я несу полную ответственность за успех твоего проекта.

– Что-то не заметно, – пробурчал он.

– Я посвящу ему все свое внимание и время, – четко проговорила Карина. – Что же касается остального… – Она пожала плечами.

Конец разговору положила одна из групп, танцующих самбу. Ритм этого танца был настолько заразителен, что невозможно было не расслабиться. Окружавшие их люди тоже принялись танцевать. И Карина не удержалась. Ее тело помимо воли начало откликаться на музыку, и не успела она оглянуться, как оказалась на движущейся платформе, танцуя с лучшими из лучших.

– Это то, что мне нужно, – услышала она голос Данте. – Именно такую атмосферу я и хочу видеть на своем ранчо.

– Я должна буду воссоздать атмосферу карнавала?

Молодая женщина удивленно воззрилась на него и не могла не отметить, что он выглядит гораздо привлекательнее со слегка приподнятыми уголками губ.

– Я не слишком много прошу, верно? – добавил он.

Данте просил о невозможном – и знал об этом. Подготовка к новому карнавалу начиналась сразу после завершения предыдущего и занимала целый год, а в ее распоряжении было всего несколько недель.

– Я достойно плачу за то, чтобы получить все самое лучшее, – напомнил Данте.

– Конечно, – согласилась Карина. – Мне все по силам.

– А как насчет чуда? – поинтересовался он. – Разумеется, тебе придется работать в бешеном темпе.

Работать в бешеном темпе она умела. Можно сказать, это была ее визитная карточка. Карина гордилась тем, что способна выполнять самые безумные пожелания заказчика быстрее своих конкурентов.

Данте повернулся и бросил на проезжающую мимо платформу пачку банкнот. Карнавал собирал деньги на благотворительность. Это придавало ему особую значимость. Карина тоже бросила всю имеющуюся у нее наличность на платформу. Она никогда не забудет, чем обязана этому городу. Работа здесь спасла ее. Энергетика и ритм Рио-де-Жанейро подняли ей дух, почти не оставив времени на мрачные размышления и воспоминания.

Данте снова собрал вокруг себя группу танцовщиц. Все они были очень красивы, броские костюмы только подчеркивали их красоту. На их фоне он казался суровым языческим богом. Рядом с ними Карина почувствовала себя невзрачным серым воробушком. Она пожалела, что не переоделась во что-нибудь более подходящее к атмосфере карнавала. Однако, чтобы обеспечить успех и Данте и себе, ей понадобится больше, чем просто смена одежды. Возможно, придется отыскать утраченную способность радоваться жизни.

Когда Данте взглянул на нее, Карина вздрогнула от неожиданности, но чуть вздернула подбородок, показывая, что готова двинуться дальше. Она не могла винить женщин за то, что они тянулись к Данте. Почти на каждом плакате, посвященном команде «Молния» – а они были расклеены по всему городу, – красовались его фотографии. Он и на них был необыкновенно хорош, а уж во плоти подавно. Но она намерена отстаивать свою точку зрения, а не подобострастно соглашаться с каждым его предложением.

Жалко, что ее интерес к Данте вызван не только заманчивым проектом, но и им самим.

Данте Баракка вернулся в ее жизнь спустя много лет, хотела она этого или нет. От нее зависит, сумеет она приручить это торнадо и заставить его прислушиваться к ней или нет.

– Я выделю время на то, чтобы мы могли детально обсудить мои планы, – сказал он, вернувшись к ней.

– Сначала мне нужно все обдумать, – заметила Карина, никак не прокомментировав то, что, разговаривая с ней, Данте одновременно избавлялся от двух повисших на его руках исполнительниц самбы.

– Сначала мы обсудим мои планы, и как можно скорее, – настаивал он.

– Я готова принять к сведению твои предложения, – согласилась Карина. – Если, конечно, ты не собираешься выполнять работу за меня.

Данте усмехнулся:

– Наше деловое партнерство обещает быть интересным.

– Именно это и предсказывал мой брат.

– Люк?

– Может, пойдем? – уклонилась она от ответа. – У нас мало времени. Нужно успеть дойти до главного сквера.

К ним приближалась танцующая королева самбы прошлого года. Рокот барабанов походил на раскаты грома. Карина наслаждалась ее красотой и пластикой. Дойдя до них, девушка остановилась и исполнила зажигательный танец, явно предназначенный Данте. «Сколько ни закрашивай пятна леопарда, он все равно им останется», – невесело подумала она, когда Данте засунул пачку банкнот за резинку откровенных трусиков королевы.

– Изображаешь из себя недотрогу? – спросил он.

Карина растерялась, но только на секунду.

– Я же Снежная королева, – парировала она. Затем, пожав плечами, улыбнулась, глядя вслед танцующей девушке с совершенным телом. – Делай то, что тебе нравится. Это не имеет ко мне никакого отношения.

– Жалко, – пробормотал Данте, в его глазах вспыхнуло пламя, когда он повернул ее голову и заглянул ей в глаза. – Я хотел бы, чтобы ты держала меня на коротком поводке.

– Вряд ли тебе это понравится.

– А ты попробуй! – с вызовом предложил он.

Однако Карина отказалась поднимать брошенную ей перчатку. На ее счастье, к ней подошел, танцуя, привлекательный парень. Она хотела было улыбнуться ему и зашагать прочь, но ее словно бес подтолкнул. Если Данте может флиртовать налево и направо, почему не может она?

Судя по лицу Данте, он собрался просветить ее на этот счет. Видимо, что позволено Юпитеру, не дозволено быку. Но в этот момент Данте узнала очередная исполнительница самбы. Он бросил взгляд на Карину и заключил девушку в объятия. Всем своим видом он демонстрировал, насколько неотразимым может быть и без того красивый мужчина, обладающий врожденным чувством ритма и умением танцевать.

«Да, на карнавале разрешается многое. Можно потанцевать с самим дьяволом, если есть желание подпалить себе крылья, а то и вовсе сгореть дотла», – подумала Карина, когда Данте задел ее несколько раз. Он намеренно дразнил ее, но она отказывалась замечать это и продолжала танцевать с парнем, который, впрочем, заметно уступал Данте в исполнении самбы.

Глава 4

Карина с облегчением выдохнула, когда процессия двинулась дальше. Она поняла, что не может играть с Данте в игры, потому что ставки слишком высоки.

Он заметил, как она напряглась, и посоветовал:

– Расслабься. Именно для этого я тебя сюда привел. Разве ты не получила удовольствие от танца с тем пареньком?

– Пареньком? – переспросила она.

Данте пожал плечами:

– Ты не позволяла ему приблизиться к тебе.

Карина прищурилась:

– Ну, и кто теперь ревнует?

Взгляд, которым одарил ее Данте, заставил Карину задрожать. Она не сближалась с тем танцором, потому что не хотела ощутить прикосновения его рук к своему телу. Парень не представлял для Данте никакой угрозы.

А между Данте и Кариной всегда существовало потенциальное напряжение, готовое в любую минуту привести к короткому замыканию и вырваться языком пламени. Оно никуда не исчезло, – их встреча спустя столько лет это доказала. Вполне возможно, оно будет существовать всегда.

Карнавал продолжал свое шествие. Перед платформами шли барабанщики, и барабанный бой находил в ней отклик, не позволяя сохранять неподвижность. В конце концов Карина перестала даже пытаться. Следуя за ритмом, она случайно столкнулась с Данте. В ту же секунду он обхватил ее руками, причем ту часть тела, на которую Карина никогда не смотрела сама, никогда не показывала миру, пряча ее от всех и особенно от него. Не имело значения, что она одета, – одного неловкого движения оказалось достаточно, чтобы ее глаза наполнились слезами.

Идти в толпе, оберегая друг друга от ударов локтями, было для них вполне обычным делом, когда они были моложе, но сегодня все приобрело совершенно другое значение. Сегодня они не могли быть близки ни физически, ни тем более духовно. Раскрывать душу Данте Карина не собиралась. Она слишком долго держала эмоции в себе, чтобы утратить над ними контроль сейчас.

– Потанцуем? – предложил он в самый неподходящий момент. Его теплое дыхание согревало ее кожу. – И в танце забудем обо всем, кроме карнавала, как ты поступала когда-то.

Разве такое было? Разве руки Данте обнимали ее?

– Если ты разучилась веселиться, может, тебе не удастся воссоздать дух праздника на нашем проекте? – прищурился он.

То ли из-за музыки ее юности, то ли из-за того, что Данте предложил потанцевать с ним, Карина позволила ему увлечь ее. Сбросив туфли, она сделала один шаг, другой и скоро танцевала на пыльной улице Рио.

Вскинув руки, Карина извивалась всем телом, позволяя ритму себя вести. Она выглядела очень сексуально, ее бедра покачивались. Закрыв глаза, она отдалась во власть музыки, наслаждаясь теплым солнечным днем. В танце легко было забыть обо всем, кроме желания жить, любить, смеяться и не думать о завтрашнем дне.

Именно это и стало причиной ее бед. Вспомнив об этом, Карина быстро пришла в себя.

– Думаю, нам пора. – Поправив жакет, она наклонилась и подняла туфли.

– Пока мы не можем уйти, – покачал головой Данте. – Королева еще не избрана.

– Неужели кто-то заметит, что нас нет? – скептически поинтересовалась Карина.

Впрочем, речь шла о Данте Баракке. Если его столько раз находили в толпе танцовщицы, принимающие участие в шествии, весьма вероятно, что его отсутствие заметят и во время выборов королевы карнавала.

– Если тебе пока не нужна дополнительная информация по Кубку, я могу позвонить своему шоферу, и он отвезет тебя домой, – предложил он. – Но есть альтернатива.

Карина бросила на него подозрительный взгляд:

– Какая?

– Ты можешь наконец объяснить мне, что с тобой творится.

– Ничего не творится, – пробормотала она, но зардевшиеся щеки выдали ее.

– Ты начинаешь меня беспокоить, Карина.

– С чего это?

– По-моему, хотя я могу ошибаться, мыслями ты находишься в прошлом.

– А ты удивлен? – не сдержалась она.

Ее затопили воспоминания о той ночи.

– Ты что-то скрываешь. – Данте схватил ее за плечи.

– Ты прав, тебе лучше дождаться выборов королевы, – стараясь говорить спокойно, сказала Карина. – А я вернусь в отель и начну записывать свои идеи по поводу проекта.

– Ты можешь остаться со мной и сделать все это позже.

Какая-то частичка ее не хотела уходить, хотела получить все то, чего она была лишена. Но Карина знала, насколько это для нее опасно.

– Мне нужно побыть одной и подумать. Я хотела бы более-менее со всем определиться к тому моменту, когда мы встретимся для подробного обсуждения.

– Мне кажется, – не согласился с ней Данте, – у тебя будет полно времени на ранчо.

При мысли о том, что ей придется отправиться к нему на ранчо, губы ее пересохли.

– Мне нужно поработать, пока идеи еще свежи, – возразила Карина. – Ты хочешь взять в качестве образца для Кубка карнавал. Я обеспечу тебе карнавал, но должна немедленно все записать, пока не забыла.

– У тебя на все готов ответ, – криво усмехнулся он. – За исключением одного.

Карина сделала вид, что не поняла, но не могла не заметить вспышку гнева в его глазах. Данте любит все контролировать. Когда она начнет работать на ранчо, ей придется постараться, чтобы он или его люди не подчинили ее себе. На кону стоит ее репутация.

Впрочем, несмотря на высокомерие, Данте умеет играть в команде, так что, возможно, они без проблем сработаются. Однако захочет ли он играть в ее команде?

Они бок о бок шли к месту, где должны были состояться выборы королевы карнавала.

На площади негде было яблоку упасть. Стены окружающих ее зданий удерживали звуки и жар, усиливая головокружение, хотя мысли Карины и без того вертелись как белки в колесе. Она нисколько не сомневалась в том, что самой большой проблемой в работе над проектом для нее станет Данте. Они оба сильные личности, но ему придется научиться компромиссу… а ей придется научиться думать только о работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stivens_s-yuzen/snova-v-ego-posteli

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить